

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

5. Обмен пленными состоялся на Украине [Электронный ресурс] // Рос.газ. – 2016. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/16/obmen-plennymi-sostoialsia-na-ukraine.html>.

6. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 592 с.

7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г.)

УДК 341.1/8

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Кабдыгалиева Арай Аскарвна

Asisalesmng@gmail.com

Студент 2 курса международного права, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева

Научный руководитель – Костяная Ю.С.

Если принимать человека как личность во время вооруженного конфликта, то необходимо помнить о том, что Женевские конвенции 1949 года предусматривают защиту всех лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт, по нормам международного гуманитарного права. Исходя из этого хотелось бы рассмотреть в данной статье несколько определенных пунктов и обсудить их корректность и правоту, так как по моему мнению реализация международно-правовых механизмов защиты прав человека, а также усовершенствование старых и разработка новых норм уголовного права на внутригосударственном и международном уровнях, а именно усиление ответственности за нарушения норм права, поможет разрешить международные споры и конфликты. Одним из первых элементов функционирования механизма защиты прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов будет иметь значение фактор международного уголовного суда для преследования преступлений против прав и интересов личности, создание юридического механизма предупреждения вооруженных конфликтов на ранней стадии, ведь если посмотреть даже на уголовный кодекс Республики Казахстан, то там также есть статьи, нацеленные на защиту личностных прав человека. Почему же так важно поднять такие статьи на международный уровень, я хотела бы показать в своей статье, что именно безнаказанность за какие-то не телесные повреждения побуждает людей бесповоротно идти на самые тяжкие шаги, посягательством на человека считается не только на его жизнь, но и на моральные, культурные, духовные ценности человека. Посягательство на все факторы, составляющие из человека - человека.

Исходя из этого необходимо разобрать данный вопрос по пунктам. В МГП человек, не участвующий напрямую в вооруженном конфликте имеет статус “Гражданского лица”, давайте рассмотрим правила их защиты. “Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в ст. 4 III Конвенции и ст. 43 настоящего Протокола”. Иными словами, гражданское лицо - это любое лицо, не принадлежащее к категории комбатантов. Важно добавить, что в случае сомнения относительно того, является ли лицо гражданским, оно считается таковым. [1] Согласно Протоколу I гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. При этом устанавливается, что гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В соответствии с п. 3 ст. 50 вышеупомянутого Протокола присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Отсюда вытекает, что гражданское население лишается своего статуса и права на защиту, если среди него находятся военные подразделения и формирования. Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой,

предусмотренной нормами международного права, “за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях” (п. 3 ст. 51). Современное международное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, предусматривает предоставление гражданскому населению и отдельным гражданским лицам как общей, так и специальной защиты от последствий военных действий. Различие заключается в том, что общая защита предоставляется всему гражданскому населению и отдельным гражданским лицам независимо от их пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, политических или религиозных убеждений. Специальная защита предоставляется отдельным категориям гражданского населения и обусловлена либо их повышенной уязвимостью в условиях боевых действий (раненые, больные, женщины, дети и т.д.), либо особенностями профессиональных функций, выполняемых ими в период вооруженного конфликта (персонал медицинских формирований и организаций гражданской обороны, журналисты и т.д.). [2] Специальная защита гражданского населения не входит в сферу моего исследования. В целях осуществления защиты устанавливается, что гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения, они пользуются всеми своими правами, а то есть и личностного характера, по крайней мере так выражено в документах, но как показывает практика во время вооруженных конфликтов такие права не регулируются. Настолько, что во время вооруженных конфликтов присутствует такая проблема, как использование присутствия или передвижения гражданского населения, или отдельных гражданских лиц для защиты отдельных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им, можно сказать что гражданское население не принимают как личность, а наоборот-таки используют как средство защиты. Появилась бы такая проблема, если бы международное сообщество использовало бы меры наказания за посягательство на личность человека. Данная статья нацелена на поднятие вопроса о защите прав личности всех участников вооруженных конфликтов, как уже ранее было написано, личностные права во время вооруженных конфликтов формально защищаются только у гражданского населения, но нельзя забывать собственно и о правах комбатантов. Если быть точнее защита их моральных, религиозных, духовных ценностей, ведь как таковое они не имеют права держать в тайне свою личную жизнь, но если прийти к этому с другой стороны, то это является огромным риском для страны принадлежности данного комбатанта, так как возможны сокрытие фактов, которые могли бы навредить государству принадлежности. Исходя из этого необходимо обезопасить тайны государств, но при этом предоставить защиту личности и для комбатантов. Также одной из очень острых проблем считается смена вероисповедания с виду выбора уполномоченных лиц по воинской службе, но навязывание вероисповедания считается грубейшей ошибкой свободы личности человека.

Нельзя забывать также о собственном мнении данных личностей и что участие в войне является добровольным шагом. Поэтому положения власти оккупирующей державы не должны принуждать гражданское население принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, или давать сведения об ее армии или других средствах обороны (кроме того, население оккупированной территории нельзя принудить служить в вооруженных силах оккупанта; воспрещается пропаганда добровольного вступления в его армию - ст. 51 IV Женевской конвенции). Согласно ст. 46 Положения, “честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения должны быть уважаемы”. IV Женевская конвенция 1949 года существенно расширила круг обязанностей властей оккупирующей державы в отношении гражданского населения в целях предотвращения массовых и грубых нарушений прав человека в условиях вооруженного конфликта. В части, посвященной оккупированным территориям, сформулирован важный принцип: покровительствуемые лица, находящиеся на оккупированной территории, не могут “ни в коем случае и никаким образом” быть лишены преимуществ, предоставляемых конвенцией.[3] Все права, предусмотренные Женевскими

конвенциями о правилах ведения войны, о правах человека не должны быть проигнорированы по отношению к гражданскому населению во время вооруженного конфликта, соответственно и права как личности. Признание человека единственной ценностью первоначального порядка, относительно которой определяются все другие ценности, в частности, способствовало утверждению охраняемых законом основных неимущественных благ (прав) физического лица, человека, личности. Во время вооруженного конфликта необходимо не забывать о том, что каждый человек это в первую очередь личность и что жизнь человека - самое ценное благо, право, присужденное ему с рождения. Право на жизнь - неотъемлемое право каждого человека, охраняемое законом. Его содержание заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. Поэтому охрана человека, как личности очень важна во время вооруженных конфликтов, недопустимость и исключение гибели мирного населения, защита моральных ценностей, психики, духовных ценностей человека, его прав и свобод, личной жизни должны быть усилены на время вооруженных конфликтов, так как данное может быть использовано в корыстных целях против второго государства. Но это довольно-таки спорный вопрос, так как многие считают, что международное гуманитарное право ограничивается лишь защитой государств, международных организаций, хотя на самом деле Международное гуманитарное право никогда не ограничивалось сферой отношений между государствами. Напротив, еще в XIX веке создатели первых конвенций были убеждены, что отдельные лица обладают неотъемлемыми правами даже во время вооруженных конфликтов. И необходимо помнить, что в первую очередь ответственность за защиту личности человека несет государство, которому принадлежит по гражданству человек. И несмотря на пробелы в Статьях Комиссии международного права об ответственности государств, которые были приняты в окончательной редакции в 2001 году без упоминания прав отдельных лиц в режиме вторичных прав, известно, что договоры по правам человека предусматривают средства правовой защиты как материально-правовые, так и процессуальные – для лиц, которым был причинен ущерб в результате незаконных действий властей государства. Например, в ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривается, что лица, права которых, как они изложены в Конвенции, оказались нарушенными, должны располагать «эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями». Статья 50 этой конвенции наделяет Европейский суд по правам человека полномочиями предоставлять потерпевшим справедливое удовлетворение. Договоры по правам человека также содержат конкретные положения, предусматривающие компенсацию ущерба, например, лицам, подвергшимся незаконному аресту или задержанию. Совсем недавно Римский статут уполномочил Международный уголовный суд определять размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим, и принимать решение об их возмещении. И это уже первые шаги для защиты прав личностей. Война пусть и затрагивает всё государство в целом, но существуют отдельные личности, никоим образом не участвующих в вооруженных конфликтах, не имеющих особого иммунитета, оружия или привилегий, которым нужна самая обычная защита для продолжения процветания страны, пока государство отстаивает вооруженным способом свою точку зрения. Несмотря на то, что в последнее десятилетие значительное внимание уделялось наказанию лиц, совершивших военные преступления, что позволило сместить акцент с межгосударственных аспектов МГП на индивидуальную уголовную ответственность, положение жертв этих преступлений не получило адекватного освещения. Их права и интересы, как правило, игнорировались. Однако возмещение ущерба и компенсации жертвам нарушений международного гуманитарного права являются настоятельным требованием справедливости. Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека признала интересы жертв нарушений МГП. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права» (далее по тексту «Принципы ООН о праве на правовую защиту»), принятые на 56-й сессии Комиссии по правам человека Организации

Объединенных Наций в 2000 году, направлены на предоставление права на судебную защиту жертвам нарушений прав человека и МПП. Данное право включает доступ к правосудию, возмещение причиненного ущерба и доступ к фактическим сведениям о допущенном нарушении. Различается пять различных вариантов возмещения ущерба: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. [4]

В «Гаагском призыве к миру и справедливости в XXI веке», принятом в 1998 году на Гаагском форуме «Повестка дня для мира и справедливости», имплементация МПП была определена в качестве ведущей темы и была принята следующая рекомендация: «Гаагский призыв» направлен на изменения в развитии и имплементации права в этих двух областях (МПП и право прав человека) для того, чтобы устранить существенные пробелы в предоставлении защиты и обеспечить согласованность этих важнейших отраслей международного права». В 2003 году, развивая эти инициативы, Амстердамский центр международного права Университета Амстердама и Нидерландский институт прав человека Университета Утрехта организовали две встречи экспертов, в ходе которых обсуждалась необходимость и целесообразность принятия новых процедур, обеспечивающих средства судебной защиты жертвам нарушений МПП. [5]

Можно смело смотреть в будущее и ждать быстрого и эффективного процесса защиты прав человека, как личности. Но каждый из нас должно приложить усилия для данных изменений, каждое государство должно уважать эти правила и придерживаться им. Необходимо всегда помнить о том, что человек является удивительнейшим существом, что его жизнь бесценна, его возможности бесконечны и ни в коем случае нельзя дать человеку умереть как личность, вооруженные конфликты прекращаются, а жизнь продолжается и для эффективного роста и развития населения необходима инициативность граждан, но без личности такого качества можно не ждать, поэтому посягательство на личность человека является достаточным призывом для волнений.

Список использованных источников:

1. Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.). (ст. 79, 80, 81, 82)
2. Динштейн И. Комментарии к Протоколу I, Международный журнал Красного Креста. 1997. №18., С. 598-599
3. Карташкин В.А. Права человека и международное гуманитарное право, Юрист-международник. 2006. N 2.
4. Официальный Интернет-сайт ООН: www.un.org, дата обращения – 13.03.18г
5. Официальный Интернет-сайт МККК: www.icrc.org, дата обращения – 13.03.18г

УДК 341.241

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОВРЕМЕННУЮ ДИПЛОМАТИЮ.

Кабыкенова Айзада Бауыржанқызы

Ms.kabykenovaa@mail.ru

Студентка 3 курса Юридического факультета специальности

«5М0302000-Международное право» ЕНУ

Имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

С бурным развитием научно-технической революции у дипломатии появляются новые возможности и действенные средства, которые могут быть поставлены на службу мира и международной безопасности. Речь идет о несравнимой с прошлыми веками взаимной выгоде государств в расширении торгового обмена, в дополнении усилий друг друга в различных областях науки, техники, культуры. За последнее время все чаще можно